

Саморазвитие личности в юношеском возрасте как дискурсивная конструкция: обоснование и результаты исследования

Zimovin O.I. The self-development of personality in the youth age as a discursive construction: research basics and results / O.I. Zimovin // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 28. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2015. – P. 142–160.

О.І. Зімовін. Саморозвиток особистості в юнацькому віці як дискурсивна конструкція: обґрунтування та результати дослідження. Саморозвиток особистості в юнацькому віці розглядається автором як дискурсивна конструкція, що створюється у спілкуванні людей в культурно-історичних умовах їхнього існування. На підставі теоретичного аналізу розробляється уявлення про одиницю психологічного аналізу саморозвитку особистості, яка повинна дозволити зрозуміти його в єдності структурних і динамічних аспектів. В якості такої одиниці виступає дія вибору між суперечливими позиціями, самостями, ідентичностями. Зроблено висновок, що саморозвиток – це вибір самого себе в умовах загостреної суперечності всередині однієї самості або між самостями, які мають відношення до різних дискурсів, що призводить до агентивного, рефлексивного позиціонування. За допомогою дискурс-аналізу розповідей осіб юнацького віку про себе та своє життя визначено вузлові точки дискурсивної конструкції саморозвитку: «навчання», «самовиховання», «самовдосконалення», «самобудування», «спорт», «подорожі», «робота», «хобі», «життя», «відраза до людей». Показано, що усвідомлена значущість саморозвитку представлена студентами в конструкціях: «самовиховання», яке пов'язане зі зміною своїх особистісних особливостей, «самовдосконалення» – з розвитком інтелектуальної складової та «самобудування» – з визначенням свого майбутнього. До суб'єктних позицій, які співвідносяться з усвідомленням значущості саморозвитку, відносяться: «успішна людина», «перфекціоніст» і рідше «студент». Виявлені в конкретних розповідях осіб юнацького віку суперечливі самості, сам факт артикуляції необхідності здійснення вибору в цих умовах ілюструють продуктивність розгляду в якості одиниці психологічного аналізу саморозвитку особистості дії вибору.

Ключові слова: саморозвиток особистості, вибір, юнацький вік, дискурс, дискурсивна психологія, культурно-історична психологія, самість, аналіз за одиницями.

А.И. Зимовин. Саморазвитие личности в юношеском возрасте как дискурсивная конструкция: обоснование и результаты исследования. Саморазвитие личности в юношеском возрасте рассматривается автором как дискурсивная конструкция, создаваемая в общении людей в культурно-исторических условиях их существования. На основании теоретического анализа, разрабатывается представление о единице психологического анализа саморазвития личности, которая должна позволить понять его в единстве структурных и динамических аспектов. В качестве такой единицы выступает действие выбора между противоречивыми позициями, самостями, идентичностями. Делается вывод, что саморазвитие – это выбор самого себя в условиях обострившегося противоречия внутри одной самости или между самостями, имеющими отношение к разным дискурсам, что приводит к агентивному, рефлексивному позиционированию. С помощью дискурс-анализа рассказов лиц юношеского возраста о себе и своей жизни определены узловые точки дискурсивной конструкции саморазвития: «учёба», «самовоспитание», «самосовершенствование», «самостроительство», «спорт», «путешествия», «работа», «хобби», «жизнь», «отвращение к людям». Показано, что осознанная значимость саморазвития представлена студентами в конструкциях: «самовоспитание», которое связано с изменением своих личностных особенностей, «самосовершенствование» – с развитием интеллектуальной составляющей и «самостроительство» – с определением своего будущего. К субъектным позициям, которые соотносятся с осознанием значимости саморазвития, относятся: «успешный человек», «перфекционист» и реже «студент». Выявленные в конкретных рассказах лиц юношеского возраста противоречивые самости, сам факт артикуляции необходимости совершения выбора в этих условиях иллюстрируют продуктивность рассмотрения в качестве единицы психологического анализа саморазвития личности действия выбора.

Ключевые слова: саморазвитие личности, выбор, юношеский возраст, дискурс, дискурсивная психология, культурно-историческая психология, самость, анализ по единицам.

Постановка проблемы. Хронический кризис психологической науки, выраженный в ряде феноменов, рассматриваемых методологами – «схизис» между практической и академической психологией [1], отсутствие единой парадигмы, конкуренция со стороны паранауки [12] и т. д. – побуждает психологов осуществлять ревизию собственной дисциплины и искать интегральные модели, объясняющие психическое. На эту роль в свое время претендовали системный подход, интегральная психология К. Уилбера, банальная эклектика и др. В то же вре-

мя переход от неклассического типа научной рациональности к постнеклассическому (по В. С. Стёпину) [9, с. 147], что означает соотнесенность полученных знаний уже не только со средствами их получения, но и с ценностями и целями познающего субъекта, требует от психологии понимания того, каким образом конструируется научное знание в её пределах и как оно соотносится с культурно-историческими условиями существования человека. Переосмысление положений классической и неклассической психологии ведётся со стороны дискурсивной психологии (Дж. Поттер, М. Уэзерелл, Р. Харре и др.), возникшей в результате так называемого «дискурсивного переворота» в социальных науках, который обозначил переход от механистической онтологии Ньютона к дискурсивной онтологии Выготского (в терминах Р. Харре и Г. Жиллет [15]). Дискурсивная онтология рассматривает весь мир как мир человека, социально-психологический, культурно-исторический мир в противовес старой механистической онтологии, которая считала непреложными физические законы, причинно-следственные связи и пыталась втиснуть бытие человека в «прокрустово ложе» собственных принципов. Опираясь на положения социального конструкционизма, дискурсивная психология переосмысливает психические процессы и категории как конструируемые в социальной, дискурсивной практике, в общении людей, а не как «внутренние» сущности.

Ключевым для современной психологии становится понятие саморазвития личности, которое по своей сути является скорее приобретением постнеклассики, хотя оно, конечно же, разрабатывалось и ранее. Указывая на значимость его для всех отраслей теоретической и практической психологии, Г. А. Цукерман отмечает, что оно ворвалось в психологию словно выпущенный из бутылки джин [10, с. 13]. Возможность человека управлять ходом своего развития, овладевать жизненным путём, оказывается центральной в условиях социальной нестабильности, что находит отражение в целой гамме подходов, которые пытаются выстроить теорию саморазвития. Так, саморазвитие личности рассматривается с позиций субъектно-деятельностного подхода через понятие «самодетерминации» (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская), в культурно-исторической психологии через понятие «овладение средствами развития» (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев), как фундаментальное свойство личности (В. И. Слободчиков, Е. А. Исаев, С. Д. Максименко), через определение педагогических условий перехода к саморазвитию в теории развивающего обучения

(В. В. Давыдов, В. В. Репкин, А. К. Дусавицкий), как реализация потенциала в экзистенциально-гуманистическом подходе (А. Маслоу, К. Роджерс, И. Ялом, Ф. Перлз) и т. д. В то же время, такое многообразие подходов, а также отсутствие разработанной теории саморазвития, не только указывают на сложность этого феномена, но и на его дискурсивную, то есть социально (культурно и исторически) конструируемую сущность. Попытка понять саморазвитие личности как некую грубую материальную или ментальную субстанцию, по-видимому, обречена на провал.

Таким образом, важнейшей проблемой становится понимание саморазвития личности как конкретного (в смысле конкретной психологии человека Л.С. Выготского [2, с. 1020–1034]), культурно-исторического образования, а это, в свою очередь, требует рассмотрения его как дискурсивной конструкции.

Цель этой статьи – обоснование рассмотрения саморазвития личности в юношеском возрасте как дискурсивной конструкции, а также обсуждение результатов дискурс-анализа рассказов лиц юношеского возраста о себе и своей жизни.

Анализ публикаций. Все подходы к определению понятия «саморазвитие личности» могут быть условно сведены к двум основным, в зависимости от расстановки акцентов: структурному и динамическому. В структурном подходе саморазвитие рассматривается как определённая характеристика личности, которая может включать в себя другие диспозиции: способность к саморегуляции, волевому контролю, целеполаганию и т. п. Примером такого понимания служит определение, которое предложили В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Они рассматривают саморазвитие личности как фундаментальную способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования [8, с. 147]. Конечно же, и здесь заметны процессуальные аспекты: «становиться и быть», «делать предмет практического преобразования». Но, в то же время, акцент сделан на родовом понятии способности, которая становится структурным элементом человеческой личности.

Для динамического подхода характерна постановка в определение саморазвития как родового понятия «процесс». Здесь акцентируются динамика протекания саморазвития, активность этого процесса, его этапы, движущие силы и т. д. Т. В. Сергеева определяет саморазвитие как «непрерывный процесс развития когнитивно-смысловых и деятельностных ресурсов личности, который происходит в ходе эко-антропного взаимодействия и

обусловливается синергизмом внутренней и внешней деятельности» [7, с. 8]. Согласно определению С.Б. Кузиковой, саморазвитие – это «сознательная, целенаправленная и самоуправляемая активность личности, цель которой заключается в самоизменении в позитивном направлении, что и обеспечивает личностный рост, самоусовершенствование» [6, с. 175].

В обоих подходах заметна тенденция сводить саморазвитие к другим реалиям без учета его культурно-исторического конструирования, что не способствует построению его адекватной современной концепции. При этом акцентирование то структурного, то динамического аспекта в саморазвитии указывает на то, что для эффективной его концептуализации необходимо учесть оба. Достичь этой цели можно только в том случае, если будет определена единица психологического анализа саморазвития, в смысле единиц анализа Л. С. Выготского [2, с. 673]. Итак, для того, чтобы определить саморазвитие личности необходимо понять его как культурно и исторически конструируемое в общении людей, схватить его в единстве динамики и структуры [3], определить единицу психологического анализа саморазвития личности.

Г.А. Цукерман вводит герменевтическую метафору саморазвития как сочинения поведенческого текста, подлежащего прочтению и истолкованию, то есть выявлению позиции автора [10, с. 24]. Различая самость и «Я» как текст, который создаётся неосознанно и неумышленно, толкуемый другими, и текст, отрефлексированный, освоенный, превративший человека в субъекта развития, она дает следующее определение: саморазвитие – «это сознательное изменение и (или) столь же сознательное стремление сохранить в неизменности мою Я-самость. Цели, направления, средства этих изменений определяю я сам» [10, с. 25].

Выстраивая процессуальную модель саморазвития в статье с оригинальным заголовком «Самости, создающие истории, создающие самости», К. С. Маклин, М. Пасупати и Дж. Л. Палс в её основу кладут рассказывание ситуативных историй: «...единственный способ сохранить или изменить Я-концепцию заключается в том, чтобы рассказать историю о себе» [17, с. 264].

Вводит метафору «человек и мир как текст» и В. П. Зинченко [4, с. 282], указывая на то, что человек постоянно нуждается в «прочтении» самого себя и мира, осуществляя которое он создает, конструирует смыслы. Для иллюстрации этой метафоры он приводит слова Г. Г. Шпета: «Слово – не обман, не символ только,

слово – действительность, вся без остатка действительность есть слово, к нам обращенное, нами уже слышимое...» [11, с. 369].

Можно ли рассматривать в качестве единицы анализа саморазвития личности текст, историю или слово? Вряд ли, ведь в них не отражается специфика саморазвития – текст может быть единицей анализа множества явлений действительности. Тем не менее, понимание саморазвития как дискурсивной конструкции, текста, творимого и интерпретируемого в конкретно-исторических условиях в общении людей, на наш взгляд, оказывается продуктивным, хотя бы потому, что понятие «дискурс» приближает нас к дуалистическому единству динамического и структурного толкования саморазвития. Исходя из представлений Н. Фейрклоу [14], который рассматривает дискурсивную практику как производство и потребление текстов, текст становится кристаллизированным дискурсом – это условная «фотография», «слепок» коммуникации, который определяет дальнейшее ее развертывание. Невозможно отрицать того факта, что текст имеет структурное измерение, но он представлен и в динамическом – созданием текста, с одной стороны, и пониманием, интерпретацией с другой.

Дискурс – неоднозначный термин. Л. Филлипс и М. В. Йоргенсен определяют его как «особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)» [5, с. 18].

В рамках дискурсивной психологии Дж. Поттера и Д. Эвардса дискурс – разговоры и тексты, изучаемые как социальные практики [19, с. 104]. Авторы делают акцент на том, что дискурс одновременно конструируемый и конструирующий. Конструируемый в том смысле, что он состоит из историй, слов, риторических средств, оценок и т. д. и создаётся в коммуникации. Конструирующий – поскольку, именно в нём создаются версии реальности, «внутреннего» мира, обстоятельств, истории, социальных групп и т. д. Дискурсивная психология возникла как критика когнитивной. Дж. Поттер и Д. Эдвардс [19, с. 106] отмечают, что для когнитивной психологии была характерна опора на два понятия: «реальность», представленная во внешних стимулах, и «познание», призванное отражать эту реальность. Активность человека оказывалась чем-то вторичным, а сам он выводился за скобки. Дискурсивные психологи переворачивают эту модель и рассматривают и реальность, и познание как конструкции, создаваемые в деятельности человека. Дискурсивная психология сосредоточена на том, что делают люди и как они это делают в ходе дискурсивных практик, конструируя версии мира и психического.

Близкой для культурно-исторического подхода в психологии оказывается теория дискурса, предложенная Э. Лакло и Ш. Муфф, поскольку она оперирует концептом «значение». Кроме того, для теории дискурса как и для концепции Л. С. Выготского отправной точкой стал марксизм. Э. Лакло и Ш. Муфф определяют дискурс через понятие артикуляции: «Мы назовем артикуляцией любую практику установления отношений между элементами, в результате которой изменяется идентичность элементов. Все структурное единство, возникающее в результате артикуляционной практики, мы назовем дискурсом [16, с. 105]». Учитывая, что элементы – это знаки с ещё не зафиксированными значениями, то есть имеющие многочисленные возможные значения, а также, что артикуляция заключается в фиксации значений [16, с. 113], дискурс может трактоваться как совокупность фиксированных значений в пределах специфической области [5, с. 56]. Но фиксация значений не может быть окончательной, в дискурс вторгаются элементы и он вновь становится неопределённым и изменённым.

Особенно важным для нашего изложения оказывается тот факт, что субъекты, самости и идентичности создаются в дискурсе. Так, Дж. Поттер и М. Уэзерелл [18, с. 95], пересматривая существующие теории личности, приходят к выводу, что любое представление о личности, сам концепт «личность» зависит от языковых практик, которые используются в повседневной жизни для того, чтобы придать значение своим собственным действиям и действиям других людей. Человек может описывать себя в терминах теории черт или теории ролей, как автономного или зависимого, как самореализующегося или как реализующего сексуальные влечения. Любое из этих представлений конструируется дискурсивно. Э. Лакло и Ш. Муфф [16, с. 114] отвергают концепцию автономного, целостного субъекта. Субъекты трактуются ими как субъектные позиции, которые определяются дискурсивно, то есть дискурсы предписывают человеку позиции, которые он должен занять: психолога или клиента, артиста или зрителя, мужа, жены, ребёнка и т. д. Э. Лакло и Ш. Муфф говорят также о сверхдетерминированности субъекта, в том смысле, что он может оказаться в центре борьбы конфликтующих дискурсов. Например, как быть законопослушной женщине, сын которой совершил преступление? Отвечая предписаниям правового дискурса, она должна подчиниться законам ради справедливости, но как мать она стремится заботиться о своем ребенке и

защитить его любой ценой. В этой ситуации ей придётся определить значение своей идентичности.

Похожую точку зрения высказывает и Р. Харре в своей концепции позиционирования: «Позиционирование ... – это дискурсивный процесс, при котором самости локализуются в разговорах как наблюдаемые и субъективно связанные участники совместного производства историй» [13, с. 48]. Р. Харре указывает, что позиционирование может быть интерактивным и рефлексивным. В первом случае, один человек оговаривает позицию другого, а во втором он сам позиционирует себя. При этом культурные стереотипы, такие как медсестра/пациент, мать/сын, дирижер/оркестр и т. д. рассматриваются как ресурсы для позиционирования.

Также как и теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, концепция позиционирования указывает, что люди не приобретают представлений о себе, которые образуют единое целое. Они переходят от одной позиции к другой и каждая из возможных самостей может быть внутренне противоречивой или противоречить самостям, локализованным в других историях. Р. Харре подчёркивает, что, так как может быть создано великое множество историй даже об одном и том же событии, мы можем получить множество возможных самостей. Когда противоречия осознаются, они должны быть разрешены или проигнорированы. Женщина, из нашего примера, сын которой совершил преступление, может выбрать либо быть матерью, либо законопослушной, или же она может проигнорировать противоречие – сын отправится в тюрьму, но она будет продолжать о нём заботиться. Р. Харре пишет: «Возможность выбора в ситуации, в которой существуют противоречивые требования, позволяет людям действовать агентивно» [13, С. 58–59]. Другими словами, выбирая позицию в дискурсах, мы создаём самих себя.

Итак, мы подошли к наиболее важному моменту в исследовании саморазвития как дискурсивной конструкции. В качестве единицы психологического анализа саморазвития может быть рассмотрено действие выбора между противоречивыми позициями, самостями, идентичностями. Интересно, что к подобному выводу, хоть и не с позиций дискурсивного подхода пришла Г. А. Цукерман, ведь в своём определении саморазвития она также делает акцент на выборе: сохранять или изменять Я-самость, а если менять, то всё равно нужно выбрать, как менять: «Цели, направления, средства ... определяю я сам» [10, с. 25]. Действие выбора может быть одновременно рассмотрено

и в структурных аспектах (между какими самостями выбирает человек) и в процессуальных (как он выбирает), что указывает на эффективность использования этой единицы в психологическом анализе саморазвития личности.

Таким образом, саморазвитие может быть понято как выбор самого себя в условиях обострившегося противоречия внутри одной самости или между самостями, имеющими отношение к разным дискурсам, что приводит к агентивному, рефлексивному позиционированию. За счет такого выбора происходит временное фиксирование значения своей идентичности.

Изложение основного материала. Реализуя в эмпирическом исследовании дискурс-аналитическую стратегию, мы опираемся на три рассмотренных выше подхода: дискурсивная психология, теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, теория позиционирования Р. Харре. Основными единицами анализа дискурсивной психологии служат интерпретативные репертуары, которые определяются как «системы терминов, используемые для характеристики и оценки действий, событий и других феноменов» [18, с. 149]. Для теории Р. Харре ключевым становится анализ позиций, которые занимают люди в дискурсе. Поскольку, на наш взгляд, теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф является наиболее теоретически разработанной и включает в себя систему инструментов, которая содержит понятия аналогичные представленным в двух других подходах, в целом мы будем опираться именно на неё.

Анализ будет включать в себя:

- определение основных знаков в структуре дискурса: узловых точек, ключевых знаков и мифов;
- рассмотрение цепочек эквивалентностей, которые обеспечивают формирование значений основных знаков;
- анализ субъектных позиций (самостей, идентичностей), которые локализуются в дискурсе в юношеском возрасте;
- выявление противоречивых субъектных позиций и анализ действия выбора, которое совершает субъект в этих условиях.

Необходимо дать определения основным знакам. Исходя из того, что дискурс стремится хотя бы временно зафиксировать значения знаков, Э. Лакло и Ш. Муфф определяют узловые точки как привилегированные точки этой частичной фиксации [16, с. 135]. Л. Филлипс и М. В. Ёргенсен, рассматривая теорию дискурса, так описывают основные аналитические понятия: «узловые точки организуют дискурсы (например, «либеральная демократия»), ключевые знаки организуют идентичность (например, «человек») и мифы организуют социальное про-

странство (например, «Запад» или «общество»)» [5, с. 95]. Так как все основные знаки, по сути, пустые знаки, то их значения определяются через соотношение с другими знаками в цепочках эквивалентности.

Корпус анализируемых текстов составили 52 рассказа о себе и своей жизни, написанных студентами Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

В таблице 1 представлены узловые точки в структуре дискурсивной конструкции саморазвития личности в юношеском возрасте, которые были артикулированы студентами в их рассказах, и соответствующие им цепочки эквивалентностей.

Так, во всех рассказах артикулируется узловaя точка «учеба». При этом делается это достаточно формально: студенты называют университет, в котором учатся, факультет, специальность. В цепочку эквивалентностей был также включен знак «экзамены», имеющий очевидную личностную значимость. Важно, что «учеба» увязывается студентами с другими узловыми точками: «самосовершенствование» и «жизнь». С узловой точкой «учеба» связана субъектная позиция, выраженная ключевым знаком «студент», который позиционируется как тот, кто учится, получает практику и кем быть интересно (см. табл. 2).

Таблица 1

Узловые точки дискурсивной конструкции саморазвития личности в юношеском возрасте

Узловые точки	Цепочки эквивалентностей
Учеба	«Учусь на факультете иностранных языков и на факультете психологии», «получаю образование по специальности», «экзамены»
Самовоспитание	«Воспитать себя», «изменить свои привычки и характер»
Самосовершенствование	«Никогда не поздно самосовершенствоваться», «люблю учить что-то новое», «люблю учиться», «каждый день работаю над собой»,
Самостроительство	«Человек сам строит свою судьбу», «мое будущее в моих руках»
Спорт	«Лыжи», «сноуборд»
Путешествия	«Ездить по разным странам», «походы», «туры», «знакомства», «посмотреть мир», «кругосветное путешествие»
Работа	«Хочу работать по профессии», «интересная и приносящая удовольствие работа»

Хобби	«Слушать музыку», «читать», «смотреть фильмы», «театр», «танцевать», «фотографировать»
Жизнь	«Выучиться и построить карьеру», «полоса препятствий, которые нужно преодолевать»
Отвращение к людям	«Кажутся мерзкими и примитивными», «отупели и обмельчали окончательно», «неграмотно пишут», «вокруг один Билан и шансон», «вокруг меня деграданты»

Акцент на саморазвитии делается студентами в конструировании узловых точек «самовоспитание», «самосовершенствование» и «самостроительство». Артикуляция этих точек означает, что студенты осознают значимость саморазвития в существовании современной личности. В то же время важно отметить разнонаправленность этих знаков. Так, «самовоспитание» студенты связывают с изменением характера, своих личностных особенностей, «самосовершенствование» – с развитием интеллектуальной составляющей, а «самостроительство» – с судьбой, определением своего будущего.

Знак «работа» артикулирован не четко. Это может объясняться тем, что студенты еще недостаточно погружены в профессиональный дискурс и не могут включить в цепочку эквивалентностей знаки, характерные для взрослых людей, такие, например, как: «зарплата», «продолжительность отпуска», «обязанности» и т. д.

«Жизнь» определяется студентами как строительство карьеры и преодоление препятствий. Следует отметить прагматичность такой конструкции, что в целом характерно для современного общества с его ориентацией на прибыль и достижения. Как элемент прагматической конструкции может быть рассмотрена и узловая точка «отвращение к людям», ведь там, где происходит гонка за прибылью и результатом, человек перестает ценить других людей, он способен лишь судить их. «Отвращение к людям» артикулируется через осуждение других людей, их способностей, действий и интересов за счёт возвышения себя над ними.

Если говорить о субъектных позициях (см. табл. 2), то помимо ключевого знака «студент», в юношеском возрасте наиболее часто употребляются: «обычный мальчик» – лицами мужского пола и «обычная девушка» – женского. Характерное подчеркивание слова «обычный» может указывать на значимость идентификации с социальной группой: «Я не выделяюсь».

Таблиця 2

**Субъектные позиции в дискурсивной конструкции
саморазвития личности в юношеском возрасте**

Ключевые знаки	Цепочки эквивалентностей
Студент	«Учёба», «интерес», «получать практику»
Обычный мальчик	«Друзья», «петь», «гулять», «танцевать», «что-то вытворять»
Обычная девушка	-
Патриот	«Люблю свою страну»
Успешный человек	«Красивый», «веселый», «активный»
Общительный человек	«Обожаю заводить новые знакомства», «про- водить время с друзьями»
Перфекционист	«Довести дело до конца», «сделать качествен- но», «боюсь неудач», «злюсь, когда у меня что-то не получается», «быть пунктуальной»
Неуверенный в себе	«Сомневаюсь, что стану специалистом»

Несмотря на постоянное употребление ключевого знака «обычная девушка», он никак не артикулируется, остается подразумеваемым, словно предполагается, что этот знак и так всем понятен. В то же время именно из такой неопределённости субъектной позиции и подразумевания её значения рождаются конфликты, поскольку из разных дискурсов люди будут определять этот знак по-разному.

Конструкция «обычный мальчик» и в своём знаке «мальчик», и в цепочке эквивалентностей содержит определённую инфантильность. Интересно, почему студенты ни разу не используют более общего ключевого знака «мужчина», но ещё интереснее, почему не употреблены адекватные их возрастной группе, но несколько более зрелые обозначения: «парень», «юноша», «молодой человек». Вероятно, этот факт проистекает из социального феномена продления периода детства, для которого цепочка эквивалентности «друзья, петь, гулять, танцевать» абсолютно приемлема.

Цепочка эквивалентностей для ключевого знака «успешный человек» должна быть рассмотрена, прежде всего, со стороны тех значений, которые были из неё исключены. Так, в этой дискурсивной конструкции, «успешный человек» не может испытывать отрицательных эмоций, быть созерцательным, пассивным и т. п. Другими словами в «успешности» подчёркивается только «внешняя», наблюдаемая сторона «успешного человека», его имидж, но не те внутренние способы, с помощью которых он добился успеха.

Если касаться соотнесенности ключевых знаков с узловыми точками, то для точек «самовоспитание», «самостроительство» и «самосовершенствование», которые мы рассматриваем как акцентирующие саморазвитие, характерно позиционирование таких ключевых знаков: «успешный человек», «перфекционист» и реже «студент».

Мифы, в которых артикулируется социальное пространство, представлены в табл. 3. Так миф «семья» артикулируется как «самое важное» в жизни, при этом речь пока идёт о родительской семье, то есть студенты могут задумываться о создании собственной, новой семьи, но дискурсы в которых они позиционированы в данный момент не позволяют им создавать соответствующие идентичности.

Таблица 3

Мифы в дискурсивной конструкции саморазвития личности в юношеском возрасте

Мифы	Цепочки эквивалентностей
Семья	«Большая и дружная», «самое важное», упоминание всех членов семьи, «родители приучили меня к труду», «люблю свою маму»
Друзья	«Друзьями дорожу», «приятно видеть улыбку на лице друга», «они советуются со мной и делятся своими проблемами», «очень мало искренних»
Факультет	«Профессия», «экзамены», название факультета

В мифах «друзья» и «факультет» студенты имеют соответственно субъектные позиции, обозначенные ключевыми знаками «обычный мальчик» / «обычная девушка» и «студент». Подчеркнем еще раз роль социального пространства для конструирования дискурса саморазвития в юношеском возрасте, особенно если говорить о референтной группе друзей.

Рассмотрев основные знаки, образующие дискурсивную конструкцию саморазвития личности и субъектные позиции в этой структуре, мы можем перейти к анализу действия выбора между противоречивыми позициями. В рассказах двух студентов были артикулированы противоречивые самости. Обратимся к выдержке №1.

Выдержка № 1 – Из рассказа студентки, 21 год

– Сейчас 4 курс факультета иностранных языков, но переводчиком я работать не собираюсь. За 4 года поняла, что не мое. Хочу стать флористом или же стилистом. Самый прекрасный вариант – визажист. Всегда хотела поучаствовать в конкурсе красоты, но никогда не пробовала. Может, этим и обоснован

выбор моей новой профессии. Выучусь и попробую себя в разных жанрах. Может быть, это выглядит как какой-то бред, но, это наконец те желания, которые я осознала и поняла, чего я хочу на самом деле. Может поздно, но жизнь не стоит на месте и, говорят, что нужно меняться.

Прежде всего, стоит отметить, что после предложения студентки о том, что она мечтала поучаствовать в конкурсе красоты, повествование становится достаточно сбивчивым. Основная его цель, по видимому, убедить саму себя и подразумеваемого адресата сообщения, к примеру, маму, в возможности своего свободного выбора, то есть девушка его легализует в дискурсе. Дается ей это нелегко: «Может быть, это выглядит как какой-то бред...»; «Может поздно...». Здесь «те желания, которые ... осознала и поняла» угрожают привычной самости «студент факультета иностранных языков, который станет переводчиком» и это выталкивает студентку в наблюдающую позицию, внешнюю по отношению к ее истории «Может быть, это выглядит», то есть она пытается посмотреть со стороны на своё решение «Выучусь и попробую себя в разных жанрах».

В целом, в выдержке № 1 представлена артикуляция в дискурсе противоречивых самостей. Обозначим их условно: «переводчик», «стилист», «флорист», «визажист». Но, на самом деле основной выбор, который производит девушка, заключается между двумя позициями: стабильной и известной, но навязанной и пока неопределённой, нестабильной, но самостоятельно выбираемой профессиональной самостью. Вспомним ещё раз Г. А. Цукерман: «...сознательное изменение и (или) столь же сознательное стремление сохранить в неизменности...» [10, с. 25]. Студентка склоняется к полюсу изменения, аргументируя его, уговаривая себя и легализуя его в глазах других, апеллируя к своим мечтам, осознанным желаниям и наконец к словам других людей: «говорят, что нужно меняться». Она принимает решение: «Выучусь и попробую себя в новых жанрах». Конечно, фактическое изменение откладывается и тому может быть множество причин. Первая из них, на наш взгляд, недостаточная осознанность своего выбора и если говорить о гипотетической психолого-консультативной работе с этой студенткой, то, прежде всего, следует прояснить выгоды и недостатки каждой позиции для нее лично, как на все это смотрят ее близкие и прежде всего, в чьих глазах ее стремление изменить самость выглядит как «бред».

В выдержке № 2 представлено противоречие между условно обозначенной позицией «путешественника» и самостями,

позиционированными в мифах «семья» и «друзья». Если конфликт первой девушки может быть рассмотрен как противоречие внутри одной идентичности – профессиональной, то вторая не может выбрать между своей собственной реализацией и включенностью в значимые группы «семья» и «друзья», но ядром конфликта обеих становится необходимость выбора между индивидуальными и социальными интересами.

Выдержка № 2 – Из рассказа студентки, 19 лет

– Моя мечта – посмотреть мир, путешествовать, возможно, жить за границей и выучить несколько языков. Но я еще не решила, каким образом «взять с собой» мою семью и лучших друзей.

С одной стороны девушка хочет «путешествовать», а значит, ей придется изменить социальное пространство, и она это понимает, но с другой она пока к этому не готова. Как много берёт на себя это завышенное «взять с собой»: взять с собой всех не получится, это возможно только символически, как бы, в кавычках. Артикулировав обе позиции, девушка принимает решение временно воздержаться от выбора, но важно понимать, что это также выбор.

Таким образом, противоречащие самости в обеих выдержках требуют от человека совершить действие выбора, а значит определить, кем он будет, то есть произвести акт саморазвития. Ядром конфликта становится противоречие между индивидуальными и социальными интересами.

Выводы и перспективы исследования

1) В качестве единицы психологического анализа саморазвития как дискурсивной конструкции выступает действие выбора между противоречивыми позициями, самостями, идентичностями. Тогда, саморазвитие – это выбор самого себя в условиях обострившегося противоречия внутри одной самости или между самостями, имеющими отношение к разным дискурсам, что приводит к агентивному, рефлексивному позиционированию. За счет такого выбора происходит временное фиксирование значения своей идентичности.

2) Дискурсивная конструкция саморазвития личности в юношеском возрасте включает в себя узловые точки: «учеба», «самовоспитание», «самосовершенствование», «самостроительство», «спорт», «путешествия», «работа», «хобби», «жизнь», «отвращение к людям». Осознанная значимость саморазвития представлена студентами в конструкциях: «самовоспитание», которое связано с изменением своих личностных особенностей, «самосовершенствование» – с развитием интеллектуальной составляющей и «самостроительство» – с определением своего

будущего. Прагматичность современного общества, ориентированного на карьеру и прибыль, нашла отражение в узловых точках: «жизнь», которая понимается как строительство карьеры и преодоление препятствий, и «отвращение к людям». Субъектная позиция «обычный мальчик», создаваемая студентами мужского пола за счет рефлексивного позиционирования, возникает вследствие социального феномена продления периода детства. К субъектным позициям, которые соотносятся с осознанием значимости саморазвития, относятся: «успешный человек», «перфекционист» и реже «студент».

3) Выявленные в конкретных рассказах лиц юношеского возраста противоречивые самости, сам факт артикуляции необходимости принятия решения, совершения выбора в этих условиях, позволили проиллюстрировать продуктивность рассмотрения в качестве единицы психологического анализа саморазвития личности действия выбора. Ядро конфликта – противоречие между индивидуальными и социальными интересами.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в анализе саморазвития личности как дискурсивной конструкции в зрелом и пожилом возрасте.

Список использованных источников

1. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса / Федор Ефимович Василюк // Вопросы психологии. – 1996 – № 6. – С. 25–40.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека / Лев Семёнович Выготский. – М. : Смысл, Эксмо, 2004. – 1136 с.
3. Зімовін О. І. Принцип єдності структури та функції у дослідженнях психічних явищ / Олексій Іванович Зімовін // «Вектори психології – 2012» : матеріали Міжнародної молодіжної наукової конференції. – Х. : «Оперативна поліграфія». – 2012. – С. 39–42.
4. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт / Владимир Петрович Зинченко. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
5. Ёргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Ёргенсен, Л. З. Филлипс. – Х. : «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
6. Кузікова С. Б. Феноменологія саморозвитку особистості: визначення поняття / Світлана Борисівна Кузікова // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В. О Сухомлинського. Серія: Психологічні науки. Вип. 10. – 2013. – С.171–176.

7. Сергеева Т. В. Эко-гуманистическое саморазвитие / Татьяна Викторовна Сергеева. – Х. : Блок, 2009. – 548 с.
8. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
9. Стёпин В. С. Философия науки и техники: Учебное пособие / В. С. Стёпин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Гардарики, 1999. – 400 с.
10. Цукерман Г. А. Психология саморазвития / Г. А. Цукерман, Б. М. Мастеров. – М. : Интерпакс, 1995. – 286 с.
11. Шпет Г. Г. Сочинения / Густав Густавович Шпет. – М. : Правда, 1989. – 608 с.
12. Юревич А. В. Системный кризис психологии / Андрей Владиславович Юревич // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 3–11.
13. Davies B. Positioning: The Discursive Production of Selves / B. Davies, R. Harré // Journal for the Theory of Social Behavior. – 1990. – Volume 20, Issue 1. – P. 43–63.
14. Fairclough N. Critical discourse analysis and the marketization of public discourse: the universities / Norman Fairclough // Discourse & Society. – 1993. – №4. – P. 133–168
15. Harré R. The Discursive Mind / R. Harré, G. Gillett. – London: Sage, 1994. – 196 p.
16. Laclau E. Hegemony and Socialist Strategy : Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London, New Yourk : Verso, 2001. – 217 p.
17. McLean K.C. Selves creating stories creating selves: a process model of self-development / K. C. McLean, M. Pasupathi, J. L. Pals // Personality and Social Psychology Revue. – 2007. – Vol. 11, №3. – P. 262–278.
18. Potter J. Discourse and social psychology : beyond attitudes and behavior / J. Potter, M. Wetherell. – London : Sage, 1987. – 216 p.
19. Potter J. Discursive Social Psychology / J. Potter, D. Edwards // The New Hanbook of Language and Social Psychology / Edited by W. P. Robinson and H. Giles. – Hoboken : Wiley, 2001. – 688 p.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Vasilyuk F. E. Metodologicheskii smysl psikhologicheskogo skhizisa / Fedor Efimovich Vasilyuk // Voprosy psikhologii. – 1996 – № 6. – S. 25–40.

2. Vygotskiy L. S. Psikhologiya razvitiya cheloveka / Lev Seme-novich Vygotskiy. – M. : Smysl, Eksmo, 2004. – 1136 s.
3. Zimovin O. I. Printsip jdnosti strukturi ta funktsii u doslidzhennyakh psikhichnikh yavishch / Oleksiy Ivanovich Zimovin // «Vektori psikhologii – 2012» : materiali Mizh-narodnoi molodizhnoi naukovoï konferentsii. – Kh. : «Opera-tivna poligrafiya». – 2012. – S. 39–42.
4. Zinchenko V. P. Soznanie i tvorcheskij akt / Vladimir Petrovich Zinchenko. – M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. – 592 s.
5. Yorgensen M. V. Diskurs-analiz. Teoriya i metod / M. V. Yor-gensen, L. Z. Fillips. – Kh. : «Gumanitarnyy tsentr», 2008. – 352 s.
6. Kuzikova S. B. Fenomenologiya samorozvitku osobistosti: viz-nachennya ponyattya / Svitlana Borisivna Kuzikova // Nau-koviy visnik Mikolaivs'kogo derzhavnogo universitetu imeni V. O Sukhomlins'kogo. Seriya: Psikhologichni nauki. Vip. 10. – 2013. – S.171–176.
7. Sergeeva T. V. Eko-gumanisticheskoe samorazvitie / Tat'yana Viktorovna Sergeeva. – Kh. : Blok, 2009. – 548 s.
8. Slobodchikov V. I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub»ektivnoy real'nosti v ontogeneze : Uchebnoe posobie dlya vuzov / V. I. Slo-bodchikov, E. I. Isaev. – M. : Shkol'naya Pressa, 2000. – 416 s.
9. Stepin V. S. Filosofiya nauki i tekhniki: Uchebnoe posobie / V. S. Ste-pin, V. G. Gorokhov, M. A Rozov. – M. : Gardariki, 1999. – 400 s.
10. Tsukerman G. A. Psikhologiya samorazvitiya / G. A. Tsuker-man, B. M. Masterov. – M. : Interpaks, 1995. – 286 s.
11. Shpet G. G. Sochineniya / Gustav Gustavovich Shpet. – M. : Pravda, 1989. – 608 s.
12. Yurevich A. V. Sistemnyy krizis psikhologii / Andrey Vladislavovich Yurevich // Voprosy psikhologii. – 1999/ – № 2. – S. 3–11.
13. Davies B. Positioning: The Discursive Production of Selves / B. Davies, R. Harré // Journal for the Theory of Social Behavior. – 1990/ – Volume 20, Issue 1. – P. 43–63.
14. Fairclough N. Critical discourse analysis and the marketization of public discourse: the universities / Norman Fairclough // Discourse & Society. – 1993/ – №4. – P. 133–168
15. Harré R. The Discursive Mind / R. Harré, G. Gillett. – London : Sage, 1994. – 196 p.
16. Laclau E. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London, New Yourk : Verso, 2001. – 217 p.

17. McLean K.C. Selves creating stories creating selves: a process model of self-development / K. C. McLean, M. Pasupathi, J. L. Pals // *Personality and Social Psychology Review*. – 2007 – Vol. 11, №3. – P. 262–278.
18. Potter J. Discourse and social psychology: beyond attitudes and behavior / J. Potter, M. Wetherell. – London : Sage, 1987. – 216 p.
19. Potter J. Discursive Social Psychology / J. Potter, D. Edwards // *The New Handbook of Language and Social Psychology* / Edited by W. P. Robinson and H. Giles. – Hoboken : Wiley, 2001. – 688 p.

O.I. Zimovin. The self-development of personality in the youth age as a discursive construction: research basics and results. The self-development of personality in the youth age is considered by the author as a discursive construction created in the communication of people, in the cultural and historical conditions of their existence. Based on the theoretical analysis the representation of the unit of psychological analysis of the personal self-development, that should allow its understanding in the unity of structural and dynamic aspects, is developed. This unit is the choice action between conflicting positions, selves, identities. It is concluded that the self-development is the choice oneself in the conditions of contradictions within one self or between selves related to different discourses. It leads to the agentive, reflexive positioning. The nodal points of the discursive construction of the self-development are determined using the discourse analysis of the stories of youthful persons about themselves and their lives. They are «education», «self-cultivation», «self-improvement», «self-construction», «sport», «traveling», «work», «hobbies», «life», «aversion to people». It is shown that the realized importance of the self-development is represented by students in the constructions «self-cultivation», «self-improvement», «self-construction». «Self-cultivation» is associated with changes in their personality traits, «self-improvement» with development of the intelligence and «self-construction» with determination of their future. The subjective positions that correspond to the importance of the self-development are «successful person», «perfectionist» and «student». The contradictory selves and the articulation of choice necessity identified in the stories of youthful persons illustrate the efficiency of the consideration of the choice action as the unit of the psychological analysis of the personal self-development.

Key words: self-development of personality, choice, youth age, discourse, discursive psychology, cultural and historical psychology, self, analysis of units.

Received January 14, 2015

Revised January 23, 2015

Accepted February 09, 2015